

Он был властен, продолжая работать языком, и она могла лишь неловко уступать его требованиям.

Му Сяося чувствовала, что поцелуй был настолько горячим, что температура ее тела тоже повысилась.

Хотя вода, льющаяся из душевой лейки над ней, была теплой, плитка на ее спине была слегка холодной.

Это было похоже на сочетание льда и огня.

Но самым невыносимым было то, что его губы продолжали непрерывно посасывать ее губы, словно собираясь растопить ее своим жаром.

"Сяося..." голос Инь Шаоцзе был более хриплым.

Отпустив ее губы, он поцеловал ее подбородок и продолжил движение вниз.

Му Сяося могла только откинуть голову назад, когда он провел губами по ее шее, а его горячий язык лизнул ее нежную и манящую ключицу.

Когда она заметила, что он опускается еще ниже, Му Сяося смущенно обняла его руку.

"Не надо..."

Боже мой!

Куда еще он хочет поцеловать!

Если он спустится еще ниже, это будет...

Лицо Му Сяося стало совсем как красное яблоко, она прикусила губу, боясь, что снова смущенно застонет.

Но Инь Шаоцзе был очень непослушным, делая вид, что не слышал ее протеста, он специально лизнул ее в центр.

Тело Му Сяося чувствительно задрожало, и она воскликнула: "Инь Шаоцзе...".

Однако ее голос стал мягче, чем раньше.

Тонкие пальцы Инь Шаоцзе специально оттянули воротник, чтобы открыть светлый цвет кожи, он опустил голову и с силой втянул воздух, отпечатав клубнику на ее коже.

Му Сяося почувствовала легкую щекотку, но не осмелилась посмотреть вниз.

Инь Шаоцзе серьезно смотрел на свое произведение искусства.

Яркая клубника.

Нанесенная на ее светлую и нежную кожу, она была действительно прекрасна.

Почувствовав, как в животе поднимается жар, Инь Шаоцзе с трудом сдержался.

Но, оглядев окружающую обстановку, он стиснул зубы и терпел.

Его длинные руки обхватили ее тонкую талию, он опустился к ней вплотную и прижался подбородком к ее плечу.

Он возбуждающе дышал рядом с ее ухом.

"Женочка, когда ты будешь готова?"

Готова дать мне тебя съесть.

Инь Шаоцзе никогда не знал, что его желание будет настолько сильным, что его разум будет заполнен только мыслями о человеке перед ним.

Мысль о том, чтобы съесть ее, целовать каждую ее частичку и оставить свой след на ее белоснежной коже...

Было слишком много вещей, которые он хотел сделать с ней.

Но в то же время он боялся ее испугать.

Инь Шаоцзе внимательно изучал лицо Му Сяося. Черты ее лица были настолько тонкими и красивыми, что казалось, будто она - величайший шедевр небес.

Он подумал, что небеса, должно быть, пристрастны к ней, раз наделили ее всеми хорошими качествами.

Почувствовав его теплое дыхание прямо перед собой, Му Сяося затрепетала ресницами и медленно открыла глаза.

В ее черных глазах появился блеск, она выглядела жалко, как будто он только что издевался над ней.

"Что, какие приготовления?" - робко спросила она.

Хотя она уже догадалась, что это значит, она чувствовала, что должна поговорить с ним на эту тему.

Чтобы он... не продолжал так вольничать с ней.

Инь Шаоцзе сказал глубоким, сексуальным голосом возле ее уха: "Приготовься к нашей консумации".

Му Сяося покраснела. "Кто хочет с тобой консумировать!"

"Мы уже помолвлены и живем вместе. Осталось только консумация", - сказал Инь Шаоцзе, улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2184925>